

Долг фортуны

написано Movladi ABDOLAIEV | 25.11.2009

«Бывали поражения, которые в своей славе не уступают величайшим победам».

(Монтень)

На чемпионате мира по тяжелой атлетике, который проходил в немецком городе Донауэшинген с 27 сентября по 6 октября 1991 года, Ибрагим Самадов впервые в истории чеченской тяжелой атлетики стал чемпионом мира. До сегодняшнего дня никому из чеченских тяжелоатлетов еще не удалось повторить это достижение.

Многие выдающиеся спортсмены основой своих замечательных побед называют тяжелый кропотливый труд на тренировках. У Ибрагима Самадова еще в детстве помимо трудолюбия были качества, важные для будущего спортсмена, которые не ускользнули от глаз опытного грозненского тренера по тяжелой атлетике Валентина Дмитриевича Чингисова. Иначе не позвал бы он 14-летнего подростка в 1982 году вместе с еще тремя своими учениками в Ворошиловградское высшее училище физической культуры, куда его самого пригласили на работу.

В скором времени жизненная дорога отправила Чингисова в Днепропетровск, а тренировать Самадова стал Лев Владимирович Пекарь, который, как правило, ставил перед своими учениками только высокие цели и задачи. Первую свою тренировку под

руководством нового тренера Ибрагим запомнил надолго – настолько насыщенной она была. Даже запомнил день, когда она прошла – 31 июля 1982 года. Именно этот день он считает своей отправной точкой в спорте.

Надо сказать, что учебно-тренировочный процесс в Ворошиловградском (впоследствии Луганском) высшем училище физической культуры был поставлен на высокий уровень. Забегая вперед, скажу, что более трех десятков воспитанников ЛВУФК становились чемпионами и призерами мировых первенств, а девять человек поднимались на олимпийский пьедестал. Всех имен чемпионов не перечислить, отмечу лишь, что имя Ибрагима Самадова занимает в этом списке далеко не последнее место.

Но успехи будут потом, а сначала были изнурительные тренировки. Ибрагим признается, что задумываться о высоких достижениях в спорте начал как раз после первых таких интенсивных тренировок. К слову сказать, побеждать Самадов начал довольно быстро: через четыре месяца после начала серьезных занятий спортом он стал призером первенства Украины по младшим юношам. Через год – уже чемпион Украины по младшим юношам, установил четыре рекорда Украины в своей возрастной группе.

В феврале 1984 года Самадова пригласили в составе юношеской сборной Украины на Олимпийскую базу сборной СССР по тяжелой атлетике и дзюдо в Феодосию, где он встретил спортсменов и тренеров из Чечено-Ингушетии, в частности Ибрагима Кодзоева, Руслана Тахаева и Хусейна Дамаева. Ибрагим Кодзоев уже тогда был известным тренером благодаря своим ученикам Адаму Сайдулаеву и Исраилу Арсамакову. Кодзоев сказал Ибрагиму: «Рано или поздно ты вернешься домой, по многим причинам лучше это сделать раньше». И Самадов последовал этому совету: в июне 1984 года он вернулся домой и стал заниматься под руководством заслуженного тренера РСФСР Ибрагима Кодзоева.

Менее чем через год после возвращения в родные пенаты, в 1985 году Самадов стал третьим в первенстве России среди юношей,

еще через полгода он выполнил норматив мастера спорта СССР.

В январе 1986 года в Курске Ибрагим стал чемпионом России среди юношей с суммой двоеборья 305 кг (рывок 137,5 плюс толчок 167,5 кг), а в марте 1986 года в Ворошиловграде стал серебряным призером первенства СССР среди юношей с суммой двоеборья 317,5 кг (142,5+175). В этих соревнованиях Самадов выступал в весовой категории 75 кг.

В октябре 1986 году в первенстве СССР среди юношей до 18 лет в Кировоكانе он выступил в категории 82,5 кг и стал чемпионом с суммой двоеборья 332,5 кг (142,5+190), опередив ближайшего соперника на 15 кг.. Самадов был тогда в отличной форме, потому и решил он в своей третьей попытке в толчке побить на полкилограмма юношеский рекорд СССР, установленный грозненским тяжелоатлетом Исраилом Арсамаковым и равный 198 кг. Надо сказать, что посягать на этот рекордный вес, мало кто решался. До 18 лет поднимать штангу весом под два центнера – это, согласитесь, высокий уровень. За месяц до этих соревнований Ибрагим на тренировках толкал 200 килограмм, но, видимо, в тот день свой ресурс он уже исчерпал – до рекорда ему не хватило самой малости. Интересно, что до Арсамакова рекорд СССР среди юношей принадлежал другому тяжелоатлету из Чечено-Ингушетии Адаму Сайдулаеву.

С 1987 года Ибраим Самадов стал выступать в соревнованиях среди взрослых. Во Львове он стал призером чемпионата Вооруженных Сил СССР. 27 ноября в Ижевске на Кубке СССР, будучи еще юниором, Самадов занял 5-е место, выполнив при этом норматив мастера спорта СССР международного класса и набрав в сумме двоеборья 365 кг (160+205) .

В феврале 1988 года он выиграл крупный международный турнир в Германии по юниорам. В марте на первенстве СССР среди юниоров занял второе место, проиграв Кахи Кахиашвили, будущему 3-х кратному Олимпийскому чемпиону. В мае 1988 года в Греции в первенстве мира среди юниоров Ибрагим стал четвертым, проиграв «бронзу» только по собственному весу.

Поступательное движение Самадова к вершинам тяжелоатлетического Олимпа прервало событие, случившее в скором времени. В 1989 году в Донецке проходила молодежная Спартакиада народов СССР. Украшением соревнований стало соперничество в категории 82,5 кг. между двумя чеченскими спортсменами Ибрагимом Самадовым и Саидом Гортиковым. Незадолго до этого на чемпионате России Гортиков стал чемпионом, подняв в сумме 375кг (165+210) и ненамного опередив Самадова, который набрал 372,5 кг (167,5+205).

Всесоюзные молодежные Игры-89, рывок-170кг.

В Донецке Ибрагим стремился взять реванш. В рывке Самадов поднял 170 кг, Гортиков со 160 кг остался вторым. В толчке Ибрагим поднял 197,5 кг, Саид отвечает на это весом 200 кг. Самадов толкает 205 кг и снимает с себя трико, будучи уверенным, что победа осталась за ним. Для победы Гортикову надо толкнуть на 12,5 кг больше Самадова, т.к. по собственному весу он был чуть тяжелей. После долгой и упорной борьбы, отнявшей все силы, это казалось невозможным. Гортиков сначала

поднимает 210 кг, бронируя себе второе место, а затем был очень близок к тому, чтобы сотворить сенсацию – штангу весом в 217,5 кг он взял на грудь и едва не вытолкнул.

Восторженные зрители в равной степени приветствовали чемпиона и второго призера. Интересно, что через неделю во Фрунзе начался взрослый чемпионат СССР и победитель в весе 82,5 Сергей Ли поднял тот же вес, что и Ибрагим Самадов.

Сразу после завершения соревнований у Самадова и Гортикова взяли допинг-пробы. Спустя месяц проверка первой допинг-пробы обоих спортсменов дала положительный результат. В тот же день на стол Председателя Госкомспорта Марата Ивановича Грамова легла служебная записка о факте применения спортсменами запрещенных препаратов, а на следующий день на первой странице газеты «Советский спорт» была напечатана заметка о двухгодичной дисквалификации этих спортсменов.

Через неделю вторая допинг-проба дала отрицательный результат. На вопрос Самадова старшему тренеру сборной России Владимиру Ивановичу Масляеву: «Все разъяснилось? Дисквалификацию снимут?», тот ответил отрицательно. «Никто не пойдет к Грамову расписываться в своих профессиональных ошибках. Много функционеров из Федерации тяжелой атлетики СССР и антидопингового комитета рискуют потерять свои места», – был ответ.

Так, из-за ретивых и недобросовестных чиновников, желающих выслужиться перед вышестоящим начальством, многолетний тяжелый труд спортсменов был перечеркнут. На спортивную судьбу Саида Гортикова эта дисквалификация сильно повлияла – огромный потенциал этого незаурядного тяжелоатлета, мастера спорта СССР международного класса, члена сборной команды СССР так до конца и не был раскрыт.

Два года дисквалификации явились серьезной проверкой морально-волевых качеств Ибрагима. И надо сказать, что проявил он себя как высокий профессионал и настоящий фанат тяжелой атлетики.

При том, что участвовать ему разрешили только в локальных турнирах российского уровня, тренировки он не прекращал, спортивный режим не нарушал и два года жил надеждой, что в составе сборной страны будет участвовать в самых крупных соревнованиях.

Нагрузки себе Самадов давал самые серьезные. Достаточно сказать, что за пару месяцев он поднимал не менее чем полторы тысячи тонн металла. Турниры с невысоким статусом морально угнетали Ибрагима, поэтому он в них не участвовал. Хотя в 1990 году выступил в чемпионате Вооруженных Сил СССР и победил там с результатом 372,5 кг (165+207,5). Через месяц с таким же результатом Алтымурад Ораздурдыев победил на чемпионате мира.

Добрыми словами вспоминает Самадов тренера Адлана Магомадова, сильно поддержавшего его в тот сложный период.

Сборная СССР 1991 года. Слева направо стоят: Кахи Кахиашвили (будущий 3-кратный олимпийский чемпион), Ибрагим Самадов, Роман Севастеев, Алтымурат Ораздурдыев, Тимур Таймазов, Артур Акоев, Виктор Трегубов, Николай Гончаренко (тренер Л.Тараненко), Леонид Тараненко. Сидят: Федор Касапу, Исраэл Милитосян,

Сергей Сырцов.

С 12 по 16 августа 1991 года в Донецке в рамках X Спартакиады народов СССР прошел 66-й лично-командный чемпионат СССР по тяжелой атлетике. Там и состоялось триумфальное возвращение Ибрагима Самадова, он победил в категории 82,5 кг с результатом 380 кг (170+210). Вторым, проиграв по собственному весу, стал Александр Блыщик. Оба они были включены в состав сборной СССР на чемпионат мира, прошедший в немецком городе Донауэшинген с 27 сентября по 6 октября.

Попав на такой представительный форум, как мировой чемпионат, Самадов, как ни странно, волнения не испытывал. Напротив, он был настолько уверен в своей победе, что взял займы у Игоря Садыкова небольшую сумму в счет премиальных за победу. Излишняя уверенность Ибрагима едва не сыграла с ним злую шутку: поднимая рядовые для себя 162,5 килограмм в рывке, он сдирает до крови кожу на пальце левой руки. На видеокадрах этого подхода хорошо видно, как Ибрагим стоит искривленный от боли. Палец спешно перевязали бинтом, отчего чувствительность руки заметно уменьшилась.

Во втором подходе Ибрагим поднял штангу весом в 167 кг, но от боли не обратил внимания, что одна нога произвольно чуть согнулась в колене. Судьи после долгого совещания решили не засчитывать попытку. В третьем подходе, пытаясь облегчить усилившуюся боль, Ибрагим берет штангу более широким хватом и... не встает с ней.

В рывке победил Блыщик, опередивший Самадова на пять килограмм. Ибрагим сидел в разминочном зале, обхватив голову руками, и пытался мобилизовать себя. «Стоило так усердно «пахать» во время дисквалификации, добиться места в составе сборной страны, поехать на чемпионат мира, чтобы так бездарно проиграть», – думал Самадов. По воспоминаниям Ибрагима, напряжение было столь велико, что он даже не запомнил имя бронзового призера в рывке.

В толчке в первой попытке Самадов просил тренеров позволить ему начать с 200 кг., но те заказали для начала 195 кг. Но и эту попытку Самадов «смазал», коснувшись локтем бедра. Хотя вес он и поднял, растратив изрядно силы, но судьи были бдительны.

Во второй попытке Ибрагим все же поднял 195 килограмм. А тем временем, соперники уходят вперед: кореец Йом и болгарин Братойчев толкают 197,5 кг, а китаец Кай – 200 кг. Напряжение достигает своего апогея. Главный конкурент Самадова Блыщик тем временем толкнул 195 кг, а затем со второй попытки и 200 кг. Это означало, что Самадову для победы нужно было поднимать 205 кг. Тогда он, сравнявшись с Блыщиком, побеждал за счет меньшего собственного веса.

Если говорить начистоту, мало, кто в эти минуты верил в победу Самадова. В рывке уступил целых пять килограмм, видно, что травма руки сильно беспокоит, в толчке первую попытку провалил, общее состояние даже визуально не впечатляет.

Самадов признается, что проиграй он тогда, наверняка ушел бы из большого спорта. До Самадова трое тяжелоатлетов из Чечено-Ингушетии участвовали в чемпионатах мира, но чемпионом стать так никто и не сумел: в 1986 году серебряную медаль завоевал Исраил Арсамаков, на том же чемпионате четвертым стал Руслан Балаев, в 1989 году немного не хватило Ризвану Гелисханову, ставшему серебряным призером. Неужели история повторится?

У Самадова все же оставалась последняя попытка. Ибрагим настраивался на нее в разминочном зале, когда услышал вопрос главного тренера сборной Василия Алексеева, обращенный ко второму тренеру Гончаренко, бывшему, к слову, тренером Леонида Тараненко:

– На какой вес идет Самадов?

– На 202,5.

– Что он ему дает?

– Второе место. Золото у нас уже в кармане!

Тогда Алексеев сказал свою знаменитую фразу, судьбоносную для чеченского спорта:

– Пока парадом командую я, лишать человека шанса на победу не буду.

И тут же обращаясь к Самадову:

– Ты пойдешь на выигрыш?

– Конечно пойду, Василий Иванович!

Надо сказать, что начало чемпионата для сборной СССР сложилось крайне неудачно: в категории 60 кг. проиграл Юрик Саркисян, в 67,5 кг. – Исраил Милитосян, в 75 кг. – Роман Севастеев. Тренерам ведь без разницы, кто из их подопечных поднимется на первую ступень пьедестала Блыщик или Самадов. К тому же, Самадов, подняв 202,5 кг, принес бы в копилку сборной страны серебряную медаль, а провалив 205 кг, не попал бы даже в призеры. И поступок Василия Алексеева, давший Самадову шанс стать сильнейшим в мире средневесом, ничего, кроме огромного, искреннего уважения не вызывает.

Ибрагим Самадов становится первым чемпионом мира в истории чеченской тяжелой атлетики.

В такой ситуации Самадов не мог подвести главного тренера. Штангу в 205 кг Самадов поднимал еще в 1987 году в 19-летнем возрасте, но когда на тебя давит груз ответственности, когда нервное напряжение сковывает мышцы, когда травма сильно уменьшает шансы, когда у тебя последняя попытка, когда ты чувствуешь колоссальную ответственность перед страной, честь которой ты защищаешь, поднять такой вес сродни небольшому подвигу. И Самадов совершил этот подвиг.

Стоя на ярко освещенном помосте и держа над головой, как драгоценный груз, тяжелую штангу, Ибрагим радовался тому, что не подвел тренера и команду. Это потом будет осмысление победы и радостные эмоции от нее. Самадов, набрав в сумме двоеборья 367,5 кг (162,5+205), стал последним, в связи с развалом страны, советским чемпионом мира в среднем весе и первым чемпионом мира по тяжелой атлетике среди чеченцев.

После успеха в среднем весе советских штангистов будто прорвало: в категории 90 кг победил Сергей Сырцов, в 100 кг – Игорь Садыков, в 110 кг – Артур Акоев и свыше 110 кг –

Александр Курлович.

По завершению чемпионата представители всемирно известной фирмы «Элейко», вручили Самадову приз «За волю к победе». За победу на чемпионате мира Самадову в ноябре того же года присвоят звание «Заслуженный мастер спорта СССР», а сразу после чемпионата мира там же в Германии Ибрагиму предложили контракт за использование его имени и фотографии. Но тогда он был всецело поглощен спортом и побочные предложения даже не рассматривал.

Следующим крупным соревнованием, в котором принял участие Самадов, был чемпионат Европы, который прошел в венгерском городе Сексард (Венгрия) с 22 по 26 апреля 1992 года. Чемпионат привлек пристальное внимание любителей тяжелой атлетики и специалистов, так как проводился незадолго до Олимпийских Игр.

Перед чемпионатом Европы прошел турнир «Дружба», на котором в среднем весе первое место занял Гусаков, ненамного опередивший Самадова. В сборную Объединённую команду Содружества Независимых Государств (ОК СНГ), впрочем, их включили обоих. Но если к турниру «Дружба» Самадов не успел набрать оптимальную форму (на то повлияли семейные неурядицы, в первую очередь, болезнь матери), то к чемпионату Европы он подошел во всеоружии.

Казалось, что борьба за золото в категории 82,5 кг развернется между двумя нашими спортсменами, но неожиданно в спор вмешался поляк Кшиштоф Семион, участник сеульской Олимпиады (в этом весе, как мы помним, ее выиграл Исраил Арсамаков) и Пиррос Димас, не так давно эмигрировавший из Албании в Грецию. Самадов, Димас и Семион подняли в рывке по 165 кг, и Ибрагим выиграл первое движение лишь по собственному весу.

Неудача постигла Александра Гусакова: во время рывка 160 кг у него неожиданно правый локоть вышел из сустава. Доктор сборной Юрий Ноздрин тут же вправил его, и Гусакова повезли в

больницу.

Чемпион Европы 1992 года.

Но Самадов в этой ситуации отработал за двоих, подняв в толчке на 2,5 кг. больше и поляка, и грека. Сумма победителя 370 кг (165+205). Семион и Димас подняли абсолютно схожие килограммы – 367,5 (165,0 + 202,5). Второе место, благодаря меньшему собственному весу, занял Семион.

До начала соревнований один из самых выдающихся тренеров в истории тяжелой атлетики Иван Абаджиев в своем прогнозе назвал победителем европейского чемпионата Ибрагима Самадова. Как видим, болгарский специалист оказался прав.

На том чемпионате Европы бронзовую медаль в категории 67,5 кг в составе объединенной команды, набрав в сумме двоеборья 325

кг, завоевал другой чеченский тяжелоатлет Умар Эдельханов.

Победа на чемпионате Европы не гарантировала Самадову путевку на Олимпийские Игры, тренерский штаб собирался объявить состав команды по итогам чемпионата СНГ, который прошел в Ленинграде 3-4 июня. В среднем весе место в команде СНГ с Самадовым оспаривал Сергей Ли, который завершил свое выступление с суммой 382,5 кг. Самадов в рывке поднял 170 кг, и для того, чтобы обойти Ли ему надо было толкнуть 215 кг, так как он был грамм на 100 тяжелее своего соперника.

Самадов в разминочном зале настраивался на свой подход, когда Алексеев позвал к себе тренера Ибрагима Адлана Магомадова и сказал: «Пусть Самадов поднимет 212,5 килограмм, при равных килограммах на Олимпиаду возьму его». Мотивация такая: Самадов чемпион СССР 1991 года, чемпион мира 1991 года, чемпион Европы 1992 года. Ли на чемпионате СССР перед чемпионатом мира 1991 года стал всего лишь третьим, на чемпионате СНГ перед чемпионатом Европы вообще не попал в призеры, на турнире «Дружба» перед чемпионатом Европы 1992 года получил «баранку». С трех чемпионатов мира и двух – Европы Ли привозил медали любого достоинства, только не золотые. Поэтому при одинаково поднятых килограммах Алексеев предпочел проверенного Самадова. К тому же, у Сергея Ли могли быть проблемы из-за невыполненных требований IWF по отбору на Олимпиаду, которые обязывали спортсменов участвовать с апреля 1991-го по июнь 1992-го в турнирах под своей эгидой. А в главных турнирах, таких как чемпионат мира и Европы, Ли не участвовал.

Пишу об этом так подробно, потому что тогда в кулуарах некоторые злые языки утверждали, что Самадов подарил Алексееву автомобиль «Мерседес», чтобы именно его включили в состав сборной на Олимпийские Игры. Но надо знать принципиальность и Василия Алексеева и Ибрагима Самадова, чтобы понять нелепость этих разговоров. «Да и откуда у меня «Мерседес» мог взяться» – недоумевает Ибрагим. Слухи были во все времена. Ответом на них являются результаты Самадова, говорящие сами за себя. В конечном итоге тренер отвечает за результат. А вес 212,5 кг

Самадов легко поднял и получил пропуск на Олимпиаду.

XXV Олимпийские Игры, прошедшие в Барселоне с 25 июля по 9 августа 1992, были отмечены множеством любопытных фактов: впервые после мюнхенской Олимпиады 1972 года в Играх приняли участие все члены МОК (за исключением Афганистана). Допущена к Играм после 28-летнего отсутствия была и Южно-Африканская Республика, ликвидировавшая у себя в стране апартеид. Сборная Германии, после объединения страны, выступила единой командой впервые после 1960 года. В Барселону приехала кубинская команда, пропустившая две последние Олимпиады. В результате Игры в Барселоне стали наиболее массовыми и спокойными за всю современную историю Олимпиад. Олимпийские Игры в Барселоне были первыми после распада в 1991 году Советского Союза. Оставшееся до Игр время не позволило вновь образованным на его территории независимым государствам осуществить все формальности, связанные с созданием НОК и представлением заявок для участия в Играх. Поэтому бывшие республики СССР были вынуждены в соответствии со специальным решением Международного Олимпийского комитета выступать объединенной командой Содружества Независимых Государств (ОК СНГ). Самостоятельными командами выступали лишь Латвия, Эстония и Литва, членство которых в Международном Олимпийском комитете, прерванное накануне второй мировой войны, было восстановлено сразу после распада СССР, однако отдельные спортсмены этих стран выступали в составе Объединённой команды. На церемониях награждения представителей ОК СНГ в командных видах спорта поднимался Олимпийский флаг, в честь побед звучал Олимпийский гимн; в личных соревнованиях поднимался государственный флаг страны спортсмена, в честь побед звучал гимн его государства. Героем Олимпиады стал белорусский гимнаст Виталий Щербо из Объединённой команды, завоевавший наибольшее число золотых медалей – шесть, причем четыре – в один день. Отличился на этой Олимпиаде и бывший одноклассник Самадова по ЛВУФК Игорь Коробчинский, ставший трехкратным Олимпионом.

На Олимпиаду в Барселону, как и четыре года назад, поехали

четыре чеченских спортсмена: борец греко-римского стиля Ислам Дугучиев, «вольник» Эльмади Джабраилов, тяжелоатлет Ибрагим Самадов и дзюдоист Шарип Вараев – младший брат блистательного дзюдоиста Башира Вараева – бронзового призера сеульской Олимпиады. Причем, первые трое были фаворитами соревнований. Самадов с Дугучиевым в шутку даже подтрунивали над Эльмади, что завоевать первое Олимпийское золото для чеченского народа они ему не дадут. Все дело в том, что выступал Джабраилов позже своих товарищей. А в то, что оба, и Самадов, и Дугучиев, могут проиграть, верилось с трудом.

Увы, судьба порой расставляет акценты не там, где мы ожидаем. Казус заключается еще в том, что когда Эльмади представилась уникальная возможность стать первым Олимпийским чемпионом среди чеченцев, он тоже уступил. Не без помощи судей, но суть от этого не меняется.

К выступлению тяжелоатлетов среднего веса Объединенная команда имела в своей копилке две золотые медали: их завоевали Исраил Милитосян (в категории 67,5 кг.) и Федор Касапу (75 кг.). Не было беспокойств у тренерского штаба во главе с Василием Алексеевым и относительно Ибрагима Самадова: он в хорошей форме, всех своих главных соперников незадолго до этого побеждал, травм нет. Любопытно, что и главные соперники Самадова были морально готовы к его победе, ведя в разминочном зале разговоры со своими тренерами о тактике, способной помочь им побороться за серебряную и бронзовую медали.

Многочисленные зрители, пришедшие посмотреть соревнования средневесов в «Павильон промышленности Испании», увидели по-настоящему острую борьбу. По странному совпадению, Самадов вышел на олимпийский помост ровно через десять лет после начала своих занятий тяжелой атлетикой – 31 июля 1992 года.

До соревнований прошло взвешивание: Самадов всего на 50 грамм оказался тяжелее своих главных соперников: и грека Пирроса Димаса, и поляка Кшиштофа Семиона, что давало последним существенное преимущество (к слову, на чемпионате Европы того

года Самадов был легче и грека, и поляка). К тому же, Самадов по жребию должен был выступать первым, что тоже было не на руку нашему тяжелоатлету. Димас с Семионом имели абсолютно идентичный вес, так что при одинаково поднятых килограммах преимущество получал греческий спортсмен, по жребию выступавший до поляка.

В первом подходе в рывке Самадов легко справился с 162,5 кг, Димас поднял тот же вес. Семион в первом подходе вырвал 160 кг и, ясно было, что он затем пойдет на 165 кг. Самадов во втором подходе поднял 167,5 кг. Грек этот вес осилил со второй попытки. Семион поднял 165 кг, а в третьем подходе штанга в 167,5 кг оказалась ему непосильна.

У Самадова оставался последний подход: вырви он 170 кг и побеждал бы в рывке, более того, уже стратегическое преимущество перед толчком перешло бы к нему. Самадов долго настраивался на вес. В голове занозой сидела мысль, что пятьдесят восемь дней назад он поднимал этот вес без всяких проблем. Но это Олимпиада со своим эмоциональным прессом. Его на себе почувствовал Ибрагим, после того, как мощно вырвал штангу и ... перетянул ее за голову.

Самадов был в оцепенении: он не мог понять, как так получилось. Психоз в ситуацию вносили и многочисленные греческие болельщики, громко выражающие радость по поводу победы своего соотечественника. Таким образом, в рывке победил Димас, второй – Самадов, третьим стал Семион.

Между упражнениями в разминочном зале Самадов долго размышлял о причинах своей неудачи в рывке. Даже разминку провел только минут за пять до своего выхода на помост. Тренеры сборной во главе с Василием Алексеевым и личный тренер Адлан Магомадов пытались снять напряжение со своего подопечного, но задача эта была не из легких. Спортивная медицина в тяжелой атлетике накопила всевозможные данные о кровообращении атлетов в условиях покоя и при больших нагрузках, о характере сердечной деятельности, об артериальном давлении, о водно-солевом обмене

и множество других, характеризующих работу тренированного организма. Но вот психология спортсмена до сих пор остается наиболее неизученной в медицине. Любая мелочь бывает значимой, а настрой является едва ли не самым решающим фактором.

В толчке в первом подходе Самадов поднял 202,5 кг Пиррос толкнул тот же вес. На второй подход Самадов попросил тренеров заказать 210 кг, но их видение было иным. Ибрагим до сих пор уверен, что тот вес он осилил бы, тем более, что незадолго до Олимпиады толкал 212,5 кг. И то, что Ибрагим не смог толкнуть 207,5 кг вовсе не означает, что он не поднял бы вес, на 2,5 кг больше. Тут все дело в психологии: Пиррос вряд ли поднял бы 210 кг (видно было, с каким трудом он осилил 202,5 кг), и осознание этого придавало Самадову и уверенности, и сил. Но говорить в сослагательном наклонении, как известно, дело неблагоприятное. Пиррос же, свою задачу поднимать те же килограммы, что и Самадов, выполнил. Он даже уронил два раза, как и Ибрагим, 207,5 кг. А поляк, удачно начав с 200 кг, толкнул со второй попытки 205 кг. В итоге, он, как и на чемпионате Европы остался вторым, а Пиррос и Самадов, к сожалению для нас, поменялись местами относительно того же чемпионата Европы. Все трое призеров набрали абсолютно одинаковый вес – 370 кг.

Для Самадова третье место было крахом мечты. Незадолго до Олимпиады, как признается Ибрагим, он способен был вырвать 175 – 177,5 кг и толкнуть 215 – 220 кг, но переутомленность, а главное, психологическое перенапряжение сделали свое дело.

Победа Пирроса за счет меньшего собственного веса на той Олимпиаде была не единичной. Так Федор Касапу победил кубинца Лара (в этой категории и бронза определилась таким образом). В категории 90 кг Кахи Кахиашвили из Объединенной команды победил своего товарища по команде Сергея Сырцова тоже за счет меньшего собственного веса.

После проигрыша Ибрагима захлестнуло нестерпимо жгучее чувство досады, обиды и злости на себя. Ведь цель, к которой он

стремился долгие годы, тренируясь с полной отдачей, поднимая на тренировках тысячи тонн, ведя аскетический образ жизни, подвергая организм сверхнагрузкам, была так близка. И неоправданное доверие перед своей страной и своим народом добавляло эмоций.

Именно поэтому на церемонии награждения Самадов, обычно выдержанный, дал волю своим эмоциям. Он знаком показал награждающему его члену Международного Олимпийского комитета, что вешать медаль на шею не стоит, затем взял ее из его рук, аккуратно положил на пьедестал и ушел за кулисы.

В зале наступила мертвая тишина – для всех поступок Самадова был совершенной неожиданностью. Все информационные агентства тут же сообщили на весь мир о поступке нашего спортсмена.

Через час полицейские, посадив его в свою машину, повезли куда-то. У Ибрагима даже мелькнула мысль, что его везут в тюрьму. Но его привезли на встречу с Президентом Международного Олимпийского комитета маркизом Хуаном Антонио Самаранчем.

Вспоминая тот эпизод, Самадов смеется: «Одна польза от моего поступка, что с маркизом пообщался». Самаранч же хотел выяснить мотивы поступка: не политической ли являлась акция. Напомню, что после прихода в 1991 году к власти генерала Дудаева, Чеченская Республика была объявлена суверенным государством Ичкерия, и поведение чеченцев рассматривалось сквозь призму тех политических событий. Самадов объяснил свой поступок сильным стрессом. Тем не менее, МОК принял решение о пожизненной дисквалификации Самадова.

Ситуацией пытался воспользоваться Национальный Олимпийский комитет КНДР, попросивший у Международного Олимпийского комитета вручить бронзовую медаль их спортсмену Чон Чорхо, ставшему на Играх четвертым, но просьба была отклонена с комментарием, что «Самадов завоевал бронзовую медаль в честной борьбе, и нет оснований ее передавать другому спортсмену».

Имя Самадова в те дни было намного популярнее имен Олимпийских чемпионов. У дверей гостиницы, где жили спортсмены, стояли сотни журналистов, выкрикивающих фамилию Самадова, в надежде, что тот выйдет к ним на встречу. Но Ибрагиму в те дни было совсем не до них. В тяжелой атлетике слабых людей не бывает по определению, но побеждает зачастую не тот, кто сильнее, а тот, кто лучше сумел справиться со своими нервами и переживаниями. Переживания чеченского тяжелоатлета понятны, как ничьи другие, в случае победы он мог стать первым представителем своего народа, победившем на Олимпийских Играх. Напряженная политическая обстановка в Чечне тоже не могла не повлиять на настроение Самадова. Он сам признается, что не было какой-то эйфории, которая зачастую помогает справиться с самыми большими задачами, а напротив, была серьезная тревога за родных и близких.

С самого первого дня дисквалификации Василий Алексеев бился за смягчение жестких санкций Международного Олимпийского комитета. В разговорах с Самаранчем он делал упор на южный темперамент Самадова, предполагая, что Президенту МОК – каталонцу по происхождению – эмоциональная экспрессия будет понятна. Также в числе тех, кто принял непосредственное участие в его судьбе, Ибрагим называет Руслана Хасбулатова, на тот момент Председателя Верховного Совета РФ и Асламбека Аслаханова – депутата Верховного Совета РФ. Усилия влиятельных людей привели к тому, что в декабре 1992 года МОК смягчил свое наказание. В новой редакции вердикт Международного Олимпийского комитета предусматривал дисквалификацию сроком на два года без права участия в следующих Олимпийских Играх.

По признанию Самадова, единственным стимулом для него заниматься спортом, было участие в Олимпийских Играх, а потому смягчение наказания для него не значило ровным счетом ничего. Вернее, означало то, что спортивная карьера завершилась. Разочарование было столь велико, что Ибрагим, единственный из призеров Олимпиады, не принял в конце 1992 года участие в бале олимпийцев.

Через два года в Грозном Самадов возобновил было тренировки, но начавшаяся вскоре война вынудила его думать о совсем иных вещах. Правда, в конце 1996 года было еще приглашение в сборную Казахстана. Но материально-техническая база команды после развала СССР оставляла желать лучшего и полноценных тренировок не получалось. Из-за отсутствия условий Ибрагим проводил три тренировки в неделю, в то время, когда в бытность приходилось тренироваться три раза в день.

Тем не менее, в 1997 году Самадов выиграл Азиатские игры с результатом 365 кг (165+200), притом, что за неделю до них он переболел гриппом. Последними соревнованиями, в которых участвовал Ибрагим Самадов, стал чемпионат мира в Тайланде, на котором он выступал от Казахстана. Но в экзотической стране и пища экзотическая – от нее Самадов тяжело отравился. Вначале он не хотел даже выходить на помост, но чтобы его приезд в Чианг Май не выглядел туристической поездкой, решил выступить. В рывке в первом подходе он не смог поднять небольшой для себя вес 155 кг., затем, чувствуя, что силы окончательно покидают его, отказался от дальнейшей борьбы.

Неудачной получилась финальная точка в спортивной карьере Самадова, прямо скажем. Не заслужил он такого финиша хотя бы из-за своего упорного труда, высокой самоотдачи и преданности спорту. Но, как бы то ни было, в декабре 1997 года Ибрагим Самадов окончательно завершил свою спортивную карьеру.

Вернувшись в Чеченскую Республику, Ибрагим в полной мере разделил со своим народом все тяготы военного и послевоенного времени. Хотя его неоднократно приглашали жить и работать за рубеж, Самадов даже не рассматривал эти предложения, мотивируя это своей привязанностью к своей земле.

Много лет прошло с барселонской Олимпиады. Время затянуло раны на душе, и чтобы не бередить их, Самадов старается не вспоминать те Игры – слишком много негативных чувств и мыслей навеивают они. Лишь однажды, в гостях у олимпийского чемпиона Андрея Чемеркина, он впервые посмотрел на протокол своего

олимпийского выступления. Сквозь призму времени более чем отчетливо видны ошибки, которые Самадов не стесняется признавать. Хотя ощущение, что и фортуна поступила с ним не справедливо, у Ибрагима все же сохранилось.

Ибрагим Самадов с автором данной статьи.

Герменчук-Чечня, 19.11.09г.

Вещи тоже имеют свою судьбу и порой очень непростую. Непринятая Самадовым олимпийская медаль все же переехала из Барселоны в Грозный, но лишь только для того, чтобы вместе со всеми другими наградами Ибрагима быть похищенной во время так называемых «зачисток».

Самадов сильный человек и неудача на Олимпиаде его не сломала, а вот на судьбу серьезно повлияла. Чемпион Олимпийских Игр не получает впоследствии немного унизительную для титула чемпиона Европы и мира приставку «экс». Олимпийских чемпионов знают все и везде. И, естественно, их чтят со всеми вытекающими отсюда выгодами. А вот участь остальных радужна скорее в благополучном обществе. Чеченское общество только начинает

таким становиться.

Спортсмены и тренеры в Советском Союзе зарабатывали небольшие деньги, так как считалось, что профессионального спорта в стране нет. Друзья часто делали Самадову предложения заняться другим, более прибыльным делом. Он отвечал: «Если я умею делать свою работу хорошо, и мне это нравится, зачем искать что-то другое?». Потому и остался в спорте работать на тренерской ниве. Звание заслуженного мастера спорта автоматически дало Ибрагиму Самадову квалификацию тренера высшей категории.

В 2009 году Самадов принял участие в подготовке Магомеда Хибалова к первенству Европы среди юношей до 17 лет, на которых тот стал серебряным призером. Для возрождающейся после двух войн тяжелой атлетики Чеченской Республики это очень хороший показатель. Своих подопечных Ибрагим учит не только спортивному мастерству. Нравственному воспитанию молодежи он придает не меньшее значение, считая, что чемпионом может стать человек сильный как физически, так и духовно. Ибрагим вспоминает лозунг в зале, в котором он начинал заниматься: «Чемпионом можешь ты не быть, но человеком быть обязан». Этот принцип сформировал как личность многих выдающихся спортсменов тех лет. И сегодня Ибрагим пропагандирует среди своих учеников этот наиважнейший постулат.

Тренерскую науку Самадов перенимал у своих опытных наставников: Льва Пекаря, Ибрагима Кодзоева, Адлана Магомадова и Василия Алексеева. Каждый из них внес что-то свое в формирование Самадова как спортсмена, так и личности. С Василием Алексеевым, двукратным Олимпийским чемпионом, восьмикратным чемпионом мира, шестикратным – Европы и семикратным чемпионом СССР, установившим восемьдесят рекордов мира, Самадова до сих пор связывают дружеские отношения. Одинаковые человеческие ценности и схожесть мировосприятия является тому причиной. Алексеев три года (с 1989 по 1992 гг.) был главным тренером сборной СССР (СНГ) по тяжёлой атлетике. Именно на эти годы приходятся лучшие достижения Самадова как

тяжелоатлета.

Судьба заслуженного тренера СССР Адлана Магомадова, с 1990 года тренировавшего Самадова, сложилась очень трагично. После начала в Чечне первой военной кампании он поехал в Грозный за отцом и пропал. Было ему на тот момент всего 35 лет. Отца же Адлана нашли расстрелянным у себя во дворе. Вот уже без малого 15 лет об Адлане Магомадове ничего не известно.

Как-то Ибрагим рассказал мне, что за день до выступления на Олимпиаде в Барселоне ему приснилось, будто лежит он под тяжелой плитой и не может ее сдвинуть. Что случилось на следующий день, мы хорошо знаем. Возможно, Ибрагиму Самадову когда-нибудь приснится вещий сон, будто его воспитанник становится Олимпийским чемпионом – фортуна все же должна вернуть ему долг.

Муслим Гапуев